

о наиболее влиятельных персоналиях? Другое дело, что эдакое «попутное» объяснение философии в рамках курса по истории чего-нибудь профильного намного действеннее. Картинка тогда складывается. Иначе — одна сплошная каша. Большая часть того, что я помню из курса философии, было сказано в рамках курса по истории театра. Но это же время, драгоценные часы, которые преподавателю нужны для своего предмета, а не для заполнения белых дыр в мозгах студентов и аспирантов.

Нет, мы определенно в тупике. Это замкнутый круг, который невозможно разорвать. Наверное, надо просто смириться с таким положением вещей. Эх, все-таки настоящее образование возможно только дома, только наедине с собой и только по собственному желанию. Вот выйду на пенсию — перечитаю всех философов, входящих в университетский курс. Обещаю.

Татьяна Шеремет

Иллюстрация Анастасии Давыдовой.

Философия в техническом вузе: разговор начистоту

Сложилось так, что, окончив философский факультет МГУ, я пошел работать преподавателем философии в химико-технический вуз. К настоящему времени я проработал там уже четыре года, и за это время я понял, с одной стороны, что работать с непрофильными студентами может быть очень интересно, но, в то же время, эта работа связана с целым рядом сложностей, характерных для технических вузов.

Первая и наиболее очевидная проблема связана с самим отношением к предмету. Причем дело здесь не столько в студентах, сколько в самой системе технического образования в России (это, подчеркну, отнюдь не специфика конкретного вуза). Снисходительное

отношение к гуманитарным предметам культивируется систематически на уровне деканатов и преподавателей профильных (технических) дисциплин. Выражается это, в частности, в том, что слабо успевающим студентам могут запросто сказать: мол, да что такое эта философия, все равно сдадите, готовьтесь лучше к профильным предметам.

Такое отношение создает проблемы не только в преподавании, но и в научной работе, в случае с которой финансирование гуманитарных факультетов происходит, в большинстве случаев, по остаточному принципу. Это относится к выпуску печатных изданий, организации конференций и едва ли не всем видам научной работы. В итоге, получается порочный круг: к факультету отно-

сятся пренебрежительно и слабо финансируют, потому что он выполняет мало научной работы, однако сделать такую работу невозможно, потому что факультет слабо финансируют и блокируют большинство инициатив. Это, опять же, специфика не какого-то конкретного университета, а линия, которая, что называется, «спускается сверху». Напомню, что еще в 2013 году Дмитрий Ливанов предложил отменить обязательный кандидатский минимум по философии, оставив только специальность и иностранный язык. И, хотя кандидатский минимум удалось пока что отстоять, давление на гуманитарные дисциплины в технических вузах сейчас становится все более заметным.

Все это создает атмосферу подавленности и уничтожает творческий подход к работе, потому что, собственно говоря, такой подход как раз и не поощряется. В свете этого, не удивительно, что многие перспективные преподаватели, в итоге, уходят из технических вузов, и качество кадров в них стабильно снижается.

Надо сказать, что, по мировым меркам, ситуация эта не нормальна, и относится скорее к непреодоленному наследию советского прошлого. В качестве примеров того, как обстоит дело в Европе и США, можно привести такие вузы как Массачусетский технологический институт, где успешно работает знаменитый лингвист Ноам Хомский, или Швейцарский федеральный технологический институт в Цюрихе, где работает один из крупнейших европейских специалистов в той области, в которой работаю я, президент Европейского общества по изучению западного эзотеризма, Андреас Килхер. И Хомский, и Килхер — знаковые для своих областей исследователи-гуманитарии, которые известны далеко за пределами своих стран. Тем не менее, они работают в технических вузах, и ни у кого в Европе или США это не вызывает вопросов.

В России же сформировалась и во многом доминирует культура, которая, с одной стороны, часто относится к гуманитарным наукам в целом с некоторым пренебрежением (относительно естественных и технических наук), и, в частности, особенно негативно оценивает присутствие гуманитарных дисциплин в технических вузах. Это порождает стереотипы, которые необходимо преодолевать, поскольку преподавание гуманитарных дисциплин непрофильным студентам, в действительности, важная задача.

На второй курс, на котором я веду философию, студенты часто приходят, слабо владея как навыками

связной письменной и устной речи, так и базовыми понятиями и законами логики. Хуже того, вызывают затруднение вопросы из истории науки. Например, из года в год я задаю студентам вопрос: «Чьим именем были названы физические законы, описывающие правильное движение объектов Солнечной системы?» В лучшем случае студенты вспоминают Коперника или Галилея (которого, как убеждены многие студенты, «сожгли на костре инквизиторы»), а вот Кеплера вспоминает, в среднем, одна учебная группа из пяти. Как правило, вызывают затруднение и такие темы как различение объекта и предмета научного исследования, и мало кто может дать корректно определение научной гипотезы, теории и научного закона.

Само по себе это не страшно, хотя и свидетельствует об удручающе низком уровне школьного образования. Но, в конце концов, студенты приходят в вуз для того, чтобы учиться, поэтому любые пробелы можно восполнить. В идеале, это как раз и может сделать правильно организованный курс философии. Не важно, «технар» ты или «естественник», как минимум навыки логической аргументации и умение внятно изложить свои мысли устно или на бумаге, не говоря уже об умении корректно аргументировать и критически осмыслять собственные представления о мире, сегодня совершенно необходимы.

Но научиться этому можно только в том случае, если относиться к изучению философии по-настоящему ответственно, и я говорю об отношении как со стороны преподавателей, так и стороны студентов, руководства вузов, Министерства образования. На практике же многие не хотят этого делать, поскольку, в действительности, не очень заинтересованы в получении высшего образования, которое себя во многом дискредитировало в нашей стране. Что еще хуже, культура игнорирования знания поддерживается и воспроизводится на институциональном уровне.

И тут мы переходим к другой проблеме, которая, возможно, еще важнее, чем описанное выше. Она состоит в том, что сами преподаватели в технических вузах часто идут по пути наименьшего сопротивления, превращая занятия гуманитарными дисциплинами в своего рода «шоу», ориентируясь на то, чтобы студентам было «весело» и «интересно», потому что так видит приоритеты и руководство, и многие студенты. Такие преподаватели часто пользуются популярностью у студентов, но проблема в том, что, по существу, они просто-напросто не ведут свой предмет, иначе говоря, не справляются

с работой. Однако многих студентов это устраивает, так что «на бумаге» все выходит отлично. Показательно, что в прошлом номере «Финикового компота» один из авторов, представлявший взгляд на преподавание философии со стороны непрофильных студентов, очень удачно сформулировал это, пытаясь обрисовать свой идеальный курс философии: «В общем, *поменьше философии и побольше общих рассуждений* о ней и ее истории» (курсив мой — С.П.).

Таким образом, заключается своего рода «пакт» между преподавателями и студентами: студенты охотно готовы «поговорить за жизнь» или, в лучшем случае, послушать исторические анекдоты про Диогена, и не очень хотят изучать собственно философию, а преподавателей часто это устраивает. Ведь поговорить «за жизнь» всегда проще, чем провести полноценный семинар. А уж если все это дополняется высокими баллами в конце семестра, то студенты такого преподавателя и вовсе будут на руках носить.

Признаться, сперва я и сам подошел к работе подобным образом, давая студентам свободно высказаться и основываясь на том, о чем интересно поговорить им самим. Результаты были удручающими: студентам курс, в целом, понравился, но к моменту экзамена они не могли ответить на вопросы буквально ничего, даже если, вроде бы, хорошо работали на семинарах.

В фильме «Философы» главный герой, преподаватель философии, говорит отличную фразу: «Мне безразлично, если вы станете меня ненавидеть, но знать философию вы будете». Сегодня мне кажется, что именно такого отношения часто не хватает преподаванию философии в технических вузах. Нужно много работать, стараясь сделать лекции содержательными, понятными, актуальными и интересными. Но нельзя переступать ту границу, где преподаватель превращается в клоуна и подменяет учебный курс веселыми байками и разговорами «за жизнь», после которых у студентов не остается в голове ровным счетом ничего, за исключением приятно и с интересом проведенного времени.

Как же сделать лекции по философии в техническом вузе более интересными? Это вопрос уже намного более трудный и во многом сталкивается с ограничениями, накладываемыми учебными планами. Главных проблем здесь видится две: недоучет специфики аудитории и отсутствие актуальных философских идей в программе.

Первое связано с тем, что курс философии, преподаваемый химикам, формируется как сокращенная версия

стандартного курса, в то время как, в действительности, его необходимо существенно перерабатывать. Больше внимания в нем нужно уделять фигурам и темам, находящимся на стыке философии и науки. Следует больше говорить о таких людях как, скажем, математик Роджер Пенроуз и о его полемике с Хокингом, а также об идеях самого Хокинга. В этом семестре мы, например, разбирали на одном из семинаров (хотя и кратко) полемические тезисы Грэма Хармана, направленные против высказывания Хокинга по вопросу об отношении науки и философии, которые были опубликованы в 2012 г. На мой взгляд, именно обращение к таким дискуссиям позволяет студентам понять, что такое философия, в чем состоит ее специфика и чем занимаются современные философы. Больше внимания стоит уделять и взаимосвязи научных и философских идей в работах Декарта, Лейбница, Канта, Рассела, не просто указывая, что они были учеными, а заостряя внимание именно на том, как они оценивали значение философии для развития науки.

При этом больше времени необходимо уделять современным фигурам. Из-за того, что часов на преподавание философии отводится немного, нередко получается, что, пытаясь изложить тщательно историю философии, преподаватель завершает курс на начале XX века, а то и раньше. Подобную ошибку допускал и я, когда только пришел на работу, и заканчивалось это всегда тем, что студенты приходили ко мне с главным вопросом: есть ли сегодня живые философы, или они все уже вымерли, как динозавры и мамонты. В этом случае не удивительно, что у студентов складывается впечатление о том, что философия себя давно исчерпала и на сегодняшний день не может представлять никакого интереса. Чтобы избежать такого ложного впечатления, теперь в курсе философии мы обязательно хотя бы в общих чертах затрагиваем таких авторов как Чалмерс, Жижек, Серл, Деннет, Пенроуз.

Разговор о древних философах тоже нужно стараться выводить на их современное значение. Скажем, изучать античных скептиков может быть гораздо интереснее, если задаться вопросом: мог бы принцип воздержания от суждений, выработанный ими, быть положен в основу этики общения в Интернете? Или, скажем, может ли идея стоиков о том, что судьба «покорного ведет, а сопротивляющегося тащит» быть руководством к тому, как относиться к самому курсу философии? Ведь сдавать экзамен предстоит всем, и изменить это нельзя, но можно изменить свое отношение к нему. И тогда

получается, что античная философия — это не про древность, а про нас всех и про вполне актуальные этические проблемы.

Изменение учебных программ и их приведение к современным стандартам, тем не менее, происходит достаточно медленно, несмотря на то, что работа в данном направлении ведется. Представляется, что большую пользу здесь могло бы принести внедрение опыта зарубежных коллег и принятых в зарубежных технических вузах стандартов преподавания философии.

В целом, ситуация начинает меняться к лучшему, но все еще очень далека от идеала. Огромный массив работы еще предстоит проделать, если мы хотим, чтобы в России гуманитарные предметы в технических вузах преподавались на должном уровне. Для этого, безусловно, необходимо, чтобы работали в них пусть и не фигуры масштаба Ноама Хомского, но, во всяком случае, специалисты-гуманитарии высокого уровня подготовки, а это, опять же, невозможно, пока не изменится отношение к этой достаточно специфической профессии.

Нужно добиться в масштабах общества осознания того, что преподавание философии студентам технических вузов — самостоятельная, сложная и требующая

специфической квалификации профессия, а не просто сомнительное занятие, которое можно поручить тем, кто недостаточно хорош, чтобы преподавать профильным студентам. Ключевую роль в таком изменении общественного сознания должны, безусловно, сыграть сами преподаватели, потому что никто за них этого не сделает.

Студентам технических вузов, в свою очередь, хотелось бы пожелать не противопоставлять себя преподавателям гуманитарных дисциплин, а стараться сотрудничать с ними, воспринимая их, прежде всего, в качестве коллег и членов общей академической корпорации, а также стремиться извлечь максимум пользы из прослушанных курсов, требуя от своих преподавателей не интересного шоу или высоких баллов, а компетентности и высокого качества преподавания. Если всестороннее образование, а не просто получение диплома, будет реальным приоритетом, ситуация, в итоге, обязательно изменится к лучшему.

Станислав Панин